

Таких легенд об Акбаре Великом существует немало, и это лучшее подтверждение того, что в его чутком сердце всегда звучал «колокол справедливости» (7).

Каким же был Акбар – потомок Чингисхана и Тамерлана, внук основателя династии Великих Моголов Бабур, правивший целых 49 лет? Вот его портрет, оставленный приглашёнными им ко двору португальскими иезуитами: «В его лице и осанке так чувствовалось достоинство царя, что любой, даже при первом взгляде, легко узнавал в нём этого царя. Его плечи были широки и ноги слегка изогнуты и приспособлены для верховой езды. Цвет тела был светлый, но с лёгким смугловатым оттенком. Он нёс свою голову слегка наклонённой в одну сторону, к правому плечу; у него были широкие брови, и его глаза искрились как море, освещённое солнцем. У него были тяжёлые веки, как у сарматов, японцев и почти всех азиатов более северных регионов... Когда он бывал спокойным и задумчивым, то обладал благородством и великим достоинством. В гневе он был величественен» (8). Иезуиты отметили, что Акбар «обладал живым и пронзительным умом, был человеком здравых суждений и осмотрительным в делах, но прежде всего добрым, приветливым и щедрым. Эти качества сочетались в нём со смелостью, присущей людям, способным начинать и совершать великие дела... Он был любознателен и интересовался многими вещами, и стремился изучать их, обладая глубоким знанием не только военных и политических вопросов, но и многих ремёсел... Свет кротости и милосердия исходил государь даже на тех людей, которые наносили ему личную обиду. Он редко терял самообладание. Если это случилось, он приходил в дикую ярость, но гнев его никогда не длился долго» (9). Благодаря иезуитам мы знаем, что он был очень умерен в пище, в основном вегетарианской, с трудом выкраивал в сутки три часа для ночного отдыха, что, обладая феноменальной памятью, он помнил клички тысяч своих лошадей, слонов, оленей и даже голубей.

Абу-л Фатх Джелаладдин Мухаммед Акбар родился 15 октября 1542 года не в роскошном царском дворце, а в военном лагере в пустыне Раджастана, и отец его, хан Хумаюн, в то время был настолько беден, что не мог преподнести своим приближённым в качестве подарка ничего, кроме нескольких крупинок мускуса. Матери Акбара, Хамиде Бану Бегам, было всего 14 или 16 лет. Вскоре после рождения любимого сына родителям пришлось на какое-то время расстаться с ним, так как Хумаюна преследовали его братья в разгаре борьбы за престол, и он вместе с женой вынужден был спасаться бегством в Персию, а сына оставить у сочувствовавшего ему брата Камрана – правителя Кабула.

Детству Акбара сопутствовали необычайные знамения, предвещавшие ему великое будущее. Говорят, что, будучи ещё грудным младенцем, он заговорил со своей кормилицей, утешая её в трудную минуту; что в трёхлетнем возрасте он поднял и перебрал через плечо пятилетнего мальчугана... О зрелом возрасте Акбара также рассказывают много поразительного: как он предсказал рождение сына у отчаявшейся матери, как одним словом исцелял больных и прикосновением укрощал животных. Узнавая о том, что где-то собираются совершить жестокий обряд *саму** (10), правитель огромного государства вскакивал на коня и мчался, чтобы лично предотвратить жестокость и спасти жизнь женщин.

Несмотря на все усилия учителей, он так и не освоил арабской письменности. Сохранилось всего одно слово, на-

писанное самим Акбаром на заглавном листе подаренной ему книги: «1-е фарвардина», – дата, начертанная крупными и резкими буквами, как пишут обычно малограмотные люди. Но это никак не воспрепятствовало ему получать и усваивать огромное количество информации. Советник и друг Акбара, придворный историк Абу-л Фазл писал: «Его святое сердце и священная душа никогда не поворачивались в сторону внешнего обучения, и его владения наиболее прекрасными знаниями вместе с его нежеланием учить буквы было методом показать человечеству, ...что высшее понимание заключалось не в обучении или овладении (знаниями), но было даром Бога, в котором человеческие усилия не играют роли» (11). Натура Акбара была невероятно деятельной, и создаётся впечатление, что он очень спешил жить и трудиться на благо своего народа. Невольно поражаешься силе духа и цельности устремления этого великого человека, казалось, не имевшего времени для того, чтобы получать знания обычным путём. Днём и ночью он заставлял читать себе книги и жадно расспрашивал окружающих обо всём, что его интересовало. По словам иезуитов, он «не имел терпения выслушивать зараз только одно объяснение, но, страстно желая обрести познания, стремился выучиться всему сразу, как голодный человек стремится проглотить всю пищу одним глотком» (12). Но, будучи даже очень занятым, он обязательно находил толику своего времени для ежедневного размышления и сосредоточения. Его тайный недоброжелатель, историк и переводчик Бадауни сообщает: «Много дней подряд по утрам можно было видеть, как он, погружённый в молитву или грустное раздумье... сидел возле дворца в безлюдном месте, склонив голову на грудь и вбирая в себя благодать утренних часов» (13).

Акбар был не только философом, но и практиком: трудно назвать ремесло или искусство, которого бы он не знал. Абу-л Фазл, описывая производство тканей, подчёркивает, что падишах в короткий срок изучил теорию и практику ремесла, что Акбар приказывал красить ткани в различные цвета, заботился о качестве набойки, приказал увеличить ширину ткани, «чтобы одного куска было достаточно для всей одежды». Такая забота о качестве принесла, как это всегда бывает, самые лучшие плоды: индийские хлопчатобумажные ткани высоко ценились на всём Востоке и стали даже всеобщим эквивалентом в районе Индийского океана и южных морей. Иезуиты с изумлением констатировали широту интересов императора: «Его можно было видеть погружённым в государственные дела или дающим аудиенции своим подданным, а в следующее мгновение заставить его за стрижкой верблюдов, тесанием камней, или занятым резьбой по дереву, или куящим железо – и всё это он делал с большим прилежанием, словно это было его особым призванием» (14).

В пору юности с ним случилось необычное событие. Как утверждает предание, ему явился вестник из Мира Вышего, который определил его миссию и судьбу, сказав: «Будь земной царь и земледелец потом» (15). Царём Акбару пришлось стать скорее, чем он мог этого ожидать. В 1555 году его отец хан Хумаюн, образованный и культурный человек, хотя и не имевший особого воинского дарования, всё же сумел вернуть себе престол в Дели, завещанный Бабуrom, но, по несчастливой случайности, через несколько месяцев разбился насмерть, упав с мраморной лесницы. Так в 13 лет закончилось детство Акбара, и начались трудные годы быстрого взросления и строительства великой империи.

Конечно, Акбар не сразу стал управлять государством. Его опекуном поначалу был назначен зрелый политик, приближённый его отца, туркмен Байрам-хан, служивший ещё Бабуру. Это был опытный военачальник, укрепивший наследие Хумаюна – маленькое государство в Пенджабе – и даже прибавил к нему Аджмир и крепость Гвалиор. Он умело сражался с афганцами в битве при Панипате в 1556 году и захватил в плен их военачальника Хему. Говорят, что Хему, лишившийся чувств, был принесён к Акбару и Байрам-хан предложил юноше собственноручно расправиться с пленником. Однако возмущённый Акбар отказался, заявив, что не может нанести удар человеку, находящемуся в бессознательном состоянии, и тогда сам Байрам-хан убил Хему.

В свои 13 лет Акбар, чьё детство прошло среди военных походов, был очень крепким и сильным юношей, любившим быструю езду на возбуждённых слонах и всевозможные физические упражнения. Он неплохо разбирался в военном деле, обладал острым умом, великолепной интуицией, находчивостью, наблюдательностью и сильным чувством справедливости.

Самолюбие и гордость Байрам-хана, сосредоточившего в своих руках практически неограниченную власть, возманили против него многих придворных, а его деспотизм возмутил в конце концов и самого Акбара, которого опекун лишил денег даже на личные расходы. В 1560 году Акбар заявляет, что хочет взять власть в свои руки и смещает Байрам-хана, отправив его в почётную ссылку в Мекку.

Можно условно выделить следующие периоды деятельности Акбара Великого:

- 1) 1562 – 1574 гг. – расширение границ государства;
- 2) 1574 – 1580 гг. – экономические реформы;
- 3) 1580 – 1602 гг. – завоевание новых территорий;
- 4) 1582 – 1605 гг. – осуществление уникальной религиозной реформы.

Хотя Акбар и говорил, что «правитель должен стремиться к завоеванию, иначе соседи поднимут против него оружие» (16), завоевательные походы были для него не самоцелью, а скорее жесткой необходимостью, средством создания монолитного и мощного государства.

Историки отмечают, что в походах Акбар проявлял минимум насилия и максимум милосердия. Джавахарлал Неру, оценивая политику Акбара, подчеркнул, что «он отдавал предпочтение победам, одержанным любовью, перед более прочные» (17). Особенно ярко это проявилось в завоевании Раджпутаны. Часть гордых раджпутских князей Акбар покорил в 1562 году силой оружия, с другими заключил союзы. Брак с Джодх-бай, 14-летней дочерью правителя Амбера, способствовал привлечению в монгольскую армию её брата, талантливого военачальника Бхагаван Даса, и его приёмного сына. Акбар восхищался беззаветной храбростью, верностью слову и благородством раджпутов и считал их родственными себе по духу. Треть монгольской конницы набиралась из раджпутов, и можно сказать, что они оказывали сильное влияние не только на государственную структуру, но и на весь образ жизни Индии.

В 1564 году армия Акбара завоевала Гондвану, в 1567 – 1568 годах состоялась знаменитая военная кампания по осаде и захвату Читора в княжестве Мевар. Здесь 25-летний Акбар проявил большое терпение и стратегический талант, искусно сочетая три приёма: длинный и глубокий подкоп, передвижные щиты для прикрытия землекопов, и высокое сооружение, поднявшееся выше стен крепости.

Портрет Акбара Великого.
Копия старинной миниатюры. Дели. XIX в.

Раджпутские женщины, не желая сдаваться в плен, совершили обряд самосожжения *джаухар*, а доблестные защитники вышли на последнюю битву в шафрановых одеждах. В знак уважения к своим мужественным противникам Акбар приказал высечь из камня две статуи читорских военачальников верхом на слонах и поставить их у ворот в Агру.

В ноябре 1572 года он начал завоевание Гуджарата, потерянного ранее его отцом. Присоединив Гуджарат к своим владениям, он спокойно возвращается в тогдашнюю столицу Фатехпур-Сикри, как вдруг получает весть о восстании в только что завоеванной провинции. Не колеблясь ни минуты, Акбар во главе армии численностью в 3 тысячи человек с ураганной скоростью несётся назад и, преодолев расстояние в 600 миль всего за десять дней, словно разъярённый лев, нападает на 20-тысячную армию противника и побеждает её.

В 1574 году Акбар начал завоевание Бенгалии, совершив успешный поход вниз по Гангу в сезон дождей – самое трудное для военных действий время.

По окончании первого периода завоеваний Акбар обращается к проблемам внутреннего преобразования империи, подобно к проблемам внутреннего преобразования империи, подобно мудрому строителю, который, возведя стены и крышу, спокойно обустраивает дом изнутри. Задача была нелёгкой: в один народ с общенациональной идеей предстояло сплотить множество различных этносов с устоявшимися традициями, обычаями, религиями. Но постоянство и последовательность проводимых Акбаром реформ привели к осуществлению уникального культурного синтеза индуизма и ислама, позволившего империи, основанной Акбаром, просуществовать более полутора веков.

Как уже говорилось, одним из главных принципов политики Великого Императора был принцип веротерпимости – *солх-и-кул*, «мир для всех». «С самого начала, – писал Акбар иранскому шаху Аббасу, – мы были настроены не принимать во внимание различия в религиозных доктринах и считать все народы слугами Божиими... благодаря Господней отмечены все религии, и необходимо при-

